

ВКРАПЛЕНИЯ ИДИША В РОМАНЕ Т. МЕЙЕРА «УДИВИТЕЛЬНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ВОЛЬКЕНБРУХА В ОБЪЯТИЯ ШИКСЫ»

Ю.В. Ланских

Тверской государственной университет, г. Тверь

В работе исследуются вкрапления идиша в произведении Томаса Мейера «Удивительное путешествие Волькенбруха в объятия шиксы». Рассмотрению подвергаются авторская транскрипция, лексические, орфографические особенности идиша в романе, приводится краткая история возникновения и развития идиша.

Ключевые слова: идиш, немецкий язык, средневерхненемецкий, германские языки.

Идиш. Общая информация

Идиш (нем. *Jiddisch*) принадлежит к западногерманской группе языков индоевропейской семьи, по своему лексическому наполнению и грамматическому строю наиболее близок к немецкому, о чём свидетельствует этимология понятия, представляющая собой усечение словосочетания «еврейский немецкий» (нем. *Jüdischdeutsch*, *Juden-deutsch*, фр. *Judeo-Allemand*, англ. *Judaeo-German*). Замена [y] => [i] (*Jiddisch* vs *jüdisch*) является следствием типичной для идиша делабиализации. Немотивированное удвоение «dd» в корне восходит к английской форме *Yiddish*, и имеет своей целью закрыть слог, чтобы предотвратить произношения ['aidiʃ] на английском языке [6: 109]. Идиш традиционно пишется справа налево на еврейском алфавите, гласные, как правило, выпускаются, в учебной или религиозной литературе могут передаваться с помощью системы диакритических знаков.

Франц Йозеф Беранек даёт следующее определение идишу: «*Jiddisch ist die Sprache, der sich die nicht assimilierten aschkenasischen, das heißt mittel-und osteuropäischen Juden im Alltagsleben innerhalb der Familie und innerhalb der jüdischen Gemeinschaft bedienen oder bis vor kurzem bedient haben*» [цит. по 7: 217]. В переложении цитаты на русский: идиш является языком не ассимилированных ашкенази (от древнееврейского *aschkenas* = Deutschland, прим. автора), то есть средне- и восточноевропейских евреев, который они используют или до недавнего времени использовали в быту, в семье и внутри еврейского сообщества. Уточнение «до недавнего времени» говорит о стремительном сокращении говорящих на идиш за последние 100 лет, что в первую очередь объясняется переходом большинства ашкеназских евреев на язык стран, в которых они проживают.

Наиболее точные цифры о говорящих на идише как на родном относят к тридцатым годам прошлого века, так в период до холокоста их насчитывалось примерно от 11 до 12 миллионов человек. Современные данные сильно разнятся, например, Ганс Иахим Штерик говорит о 4 миллионах [6: 231], Википедия, ссылаясь на данные переписи населения различных стран, приводит цифры от 500 до 670 тысяч, при этом на Израиль и Америку приходится примерно по 200 тысяч, остальные рассредоточены по миру, в таких странах как Канада, Молдавия, Украина, Белоруссия. В России на идише говорят, по переписи населения 2010 года, 1683 человека, что составляет один процент от всех евреев России [1]. В настоящее время идиш ни в одной стране мира не является государственным языком, хотя в первой половине XX века он был одним из официальных языков в Украинской народной республике, Белорусской ССР и Еврейской автономной области.

Период возникновения идиша как языка относят к XIII веку, к первой волне гонения евреев и еврейскими погромами в Германии. Немецкоязычные евреи массово мигрировали на восток, первоначально преимущественно в Польшу. Живя относительно закрытыми сообществами, европейские евреи продолжали общаться на средневерхненемецком языке, основные особенности которого идиш сохранил до сих пор. В этом контексте П. фон Поленц замечает, что идиш представляет собой особый интерес с точки зрения изучения истории немецкого языка, так как являет собой тот вариант немецкого, который мог бы быть, если исключить из его развития все экстралингвистические факторы (цит. по: [6: 112]).

Особенности транскрипции идиша в романе Т. Мейера «Удивительное путешествие Волькенбруха в объятия шиксы»

«Удивительное путешествие Волькенбруха в объятия шиксы» – первый роман Томаса Мейера 2012 года. Являясь евреем по матери, поэтому, вероятно, основываясь на собственном опыте, Т. Мейер в ироничной манере повествует о выборе молодого цюрихского еврея Мотти, по паспорту Мордехай, своего собственного, «некошерного пути», что неминуемо ведёт к разрыву с семьёй, свято хранящей традиции предков. Текст романа изобилует большим количеством вкраплений идиша, в конце книги приводится авторский идиш-немецкий глоссарий.

В повествование Т. Мейер чаще вплетает отдельные слова, реже целые предложения на идише, записанные латиницей. В примечании к книге Т. Мейер заявляет о попытке унификации имеющихся способов транскрибирования: «Es gibt unzählige Formen der Transkribierung; der Autor war hier um eine einheitliche Darstellung bemüht [5: 4].

Рассмотрим некоторые особенности передачи идиша на страницах романа. При записи идиша с помощью латинского алфавита действует

негласное правило «пиши, как слышишь». Далее приводятся комментарии Т. Мейера к обсуждаемому произведению в сравнении с комментариями издателей «Корабля глупцов» С. Бранта из далёкого ранненововерхненемецкого периода. В первом случае автор, во втором издатель для понимания произведений, между которыми более чем 500 лет разницы, советуют одно и то же. Для лучшего восприятия текстов (как одинаковых) рекомендуется простое прочтение вслух:

«Falls Ihnen ein jiddisches Wort unverständlich ist, **lesen** Sie es **laut** [5: 4].

«Wo Schwierigkeiten des Verständnisses auftauchen sollten, empfiehlt sich **lautes Lesen**» [4: 11].

Итак, в тексте романа переплетение немецкого и идиша создаёт своеобразный эффект двуязычия, более напоминающий неграмотный немецкий. При этом немецкие существительные, написанные в соответствии с правилами орфографии немецкого языка, традиционно пишутся с большой буквы, а идиша с маленькой. Зачастую на страницах книги можно встретить одну и ту же лексему на стандартном немецком и на идише, вне зависимости от того, является ли высказывание прямой речью, внутренним монологом или словами автора. Сравним:

(1) **Jidn** mögen keine deutschen **Autos**, weswegen die **jüdische** Familie üblicherweise einen Toyota Previa fährt [5: 43].

Eines toges also wollte a **jid** ein **outo** kaufen und er suchte einen **jüdischen** Garagisten auf [5: 45].

(2) Besoffene **Hoffnung**, dachte ich, Besoffnung, hehe [5: 113].

<...> man sperrte sie ins Turmzimmer und schleuste Prinz um Prinz hinauf, in der **hofenung**, einer habe schlechte ojgn [5: 17].

С первого взгляда бросается в глаза более последовательное фонетическое написание знакомых немецких слов. Так, например, на письме передаются дифтонг «ei» [æ]: *gesunthajt* (нем. Gesundheit), *hajm* (нем. heim), *zvaj* (нем. zwei); умлаут от «а» [ε]: *gescheft* (нем. Geschäft), *erklerung* (нем. Erklärung), *menern* (нем. Männern); буква «v» [f] *farnunftigkajt* (нем. Vernünftigkeit), *fardrejen* (нем. verdrehen), *fardarben* (нем. verderben) и комбинации согласных «ph» [f], «ck» [k]: *katastrofe* (нем. Katastrophe), *blik* (нем. Blick), *gebek* (нем. Gebäck), *zucker* (нем. Zucker). Влияние иврита объясняет отсутствие удвоенных согласных: *meser* (нем. Messer), *koridor* (нем. Korridor), *grupe* (нем. Gruppe), *zimer-numer* (нем. Zimmernummer). Орфографически фиксируется типичное для немецкого оглушение звонких согласных в конце слова, а также ассимиляция по оглушению, также характерная и для письменного языка средневерхненемецкого периода: *gelt* (нем. Geld), *want* (нем. Wand), *opfal* (нем. Abfall), *finzik* (нем. fünfzig).

(3) Ich zählte konzentriert die Kuchenkrümel auf dem leeren gebek-teler. **Zwajunfirzik** waren es [5: 15].

Звук [ʃ] возник в немецком языке в XI веке изначально из сочетаний «sk», «sc», с XIII также в группе согласных «sl», «sm», «sn», «sw», для всех комбинаций закрепляется типичное до сих пор написание «sch» (ср. свн. skīnen – рнвн. scheinen, свн. slafen – рнвн. schlafen), в ранненововерхненемецкий период [ʃ] появляется также в сочетаниях «st» «sp», правда, без орфографической фиксации фонетических изменений (ср. рнвн. stern [stɛʀn] – нвн. Stern [ʃtɛʀn]). В произведении Т. Мейера буквосочетание «sch» используется и в последнем из описанных случаев: *schtıl* (нем. still), *schtik* (нем. Stück), *schtunde* (нем. Stunde), *schpitol* (нем. Spital), *schpejt* (нем. spät). Интерес данное явление заслуживает также и потому, что идиш в основной своей структуре отражает язык средневерхненемецкого периода, соответственно звука [ʃ] в данной позиции в нём быть не должно. Объясняется этот факт может скорее не влиянием немецкого языка, а естественностью (необратимостью) перехода фрикативного [s] в [ʃ] перед последующим смычным.

(4) Dabei war gerade eine **schtunde** vergangen <...> [5: 9].

(5) Ich schwieg jeweils dazu und auch **schpejter**, nachdem die jungen, dicken frojen gegangen waren [5: 15].

Фонологические особенности идиша в романе

Среди фонологических особенностей идиша в сравнении с немецким языком остановимся в первую очередь на вокализме. А. Я. Поповская в своей диссертации «Интерференциальная фоностилистика вариативность социалекта близкородственных языков (на материале социалекта идиш-немецких билингвов)» отмечает почти вдвое меньшее количество гласных фонем (47,4 % от числа немецких), что объясняется нерелевантностью признака «краткость – долготы» в идише, а также отсутствием фонем [ɛ:], [e:], [œ], [ø:] [y], [y:] [2: 66.]

Попробуем объяснить вышесказанное с исторической точки зрения. Одной из заметной при чтении романа закономерностью фонологической системы идиша является делабилизация звука [y], *frimorgn* (нем. Frühmorgen), *zurick* (нем. zurück), *tür* (нем. Tür), *kinstler* (нем. Künstler), *hipsch* (нем. hübsch), *kich* (нем. Küche), *ligner* (нем. Lügner), *glück* (нем. Glück) и др.

(6) Jeden tog gingen wir in die schul zum dawenen. Mein tate am **frimorgn** und am uwnt, ich manchmal nur am uwnt. [5: 14].

(7) “Ich rufe dich **zurik**, ja?” [5: 15].

(8) Und Frau Silberzweig verschwand feenhaft in der **kich** [5: 67].

С диахронической точки зрения корректнее скорее говорить не о делабилизации, а об отсутствии лабиализации (нем. Rundung – округление), которая начала проявляться только в ранненововерхненемецкий период, то есть период после ухода евреев с немецкоговорящих территорий, ср. свн. wurde – рнвн. würde.

Другим характерным явлением ранненововерхненемецкого языка является расширение дифтонга «ou», свн. boum – рнвн. baum, свн. glouben – рнвн. glauben, свн. oug – рнвн. aug(e), свн. frouwe – рнвн. frau. В идише современному немецкому дифтонгу «au» [aʊ] соответствует [ɔɪ].

(9) “Du brauchst a **froj**” [5: 16].

(10) “Sie ist sejer net, **glojb** mir” [5: 16].

(11) Ich nahm all meinen Mut zusammen, blickte ihr fest in die **ojgen** und sagte <...> [5: 42].

Среди последовательных звуковых соответствий в системе гласных также можно отметить лабиализацию немецкого [a] в идише (которая одновременно является и подъёмом, ср. нем. Hebung): *tog* (нем. Tag), *schtot* (нем. Stadt), *glos* (нем. Glas), *nos* (нем. Nase), *hor* (нем. Haar), *yor* (нем. Jahr), *otem* (нем. Atem), *mol* (нем. Mal) и др. Это явление также принадлежит к новациям ранненововерхненемецкого периода, например, свн. mâne – рнвн. mond, свн. âne – рнвн. one, свн. wâ – рнвн. wo. Как видно из приведённых примеров, изменение затрагивало долгий гласный [a:] обычно перед носовым или «w» и было характерно для «поэтов Средней Германии и баварско-австрийских поэтов уже во второй половине XIII в.» [3: 236]. Стоит отметить, что данное явление встречается и в современных южно-немецких диалектах.

(12) Heute musst du in die schul, wie jeden **tog** [5: 42].

(13) “Ich wajs *nischt*, mame”, wich ich aus, um doch irgendwann **mol** etwas zu sagen [5: 16].

(14) Sein hell-brojnes, langes **hor** tat einen frischen Schwung [5: 35].

В примере (13) вместо общенемецкого стандартного *nicht* используется лексема *nischt*, опять же характерная для алеманнского диалекта в Швейцарии и Лихтенштейне и для баварского диалекта запада Австрии. Можно было бы вспомнить о том, что главный герой живёт в Цюрихе, но А. И. Поповская пишет об отсутствии в идише фонемы [ç] в принципе, «которой всегда, как в южнонемецких диалектах, в словах немецкого пласта соответствует [x]». Среди прочих особенностей консонантизма автор выделяет наличие дифтонга [dz], использование аффрикаты [tʃ] на конце слова вместо немецкого [ʃ], а также более частое использование согласных звуков [x] и [s], объясняющееся заимствованиями из иврита и славянских языков [2: 66].

Лексические особенности идиша в романе

Традиционно принято различать 4 основных компонента основного словарного состава идиша. Первый, естественно, немецкий; здесь исследователи в основном едины и говорят о двух третях словарного состава, на иврит приходится примерно 15% большей частью религиозной лексики, славянский компонент состоит в первую очередь из польского, белорусского и украинского, заимствования из русского становятся заметными с XIX века. В качестве четвёртого и самого

малочисленного учёные приводят слова романского происхождения, принесённые переселенцами из Италии, Франции и Балкан [5], [6].

Примеры (15) – (18) иллюстрируют заимствования из славянских языков, перевод на русский не вызывает затруднений *nudnik* – зануда, *papiros* – сигарета, *tshmoken* – чмокать, *tate* – отец, от устаревшего *тятя*. Лексема *konvert* (нем. Kuvert от фр. couvert), хотя и не является с этимологической точки зрения славянской, своим звуковым составом позволяет предположить славянское посредничество.

(15) Ich sei a **nudnik**, schwang die mame nun eine fojst in einem kraftvollen Bogen nach oben [5: 49].

(16) Wie immer hielt sie elegant einen glimmenden **papiros** zwischen den Fingern [5: 67].

(17) Dann drückte ich mir das mit Zwiebel und Ei beladene Mazenstück und **tshmokte** laut [5: 114].

(18) Mein **tate** ging am frimorgn und am uwnt, ich manchmal nur am uwnt [5: 14].

(19) Sie war gerade dabei, Rechnungen in **konvertn** zu stecken [5: 23].

Заимствования из иврита в основном представляют собой различные еврейские реалии, *schidech* (рус. шидух) обозначает «кошерный» способ знакомства еврейских девушек и юношей, прилагательное *gojisch* переводится как нееврейский, обычно с пренебрежительным оттенком. *Haggada* (рус. – агада) иллюстрированный сборник молитв и комментариев, связанных с ритуалом праздника Песах, глагол *dawenen* имеет значение молиться. Среди прочих можно также отметить *klesmer* (рус. клезмер) – народная еврейская музыка, *chroises* (рус. харосет) – блюдо на Песах, представляющее собой мусс из орехов и яблок, с добавлением корицы, *tscholent* (рус. чолен или чунт) – традиционное субботнее еврейское блюдо из говядины, овощей и круп, *challes* (рус. халла) – известное в России хлебобулочное изделие, *siddur* (рус. сидур) – молитвенник в иудаизме, *mezie* (рус. выгодная покупка), *chaver* (рус. друг), *chanike* (рус. ханука) и др.

(20) Aber wie gefelt sie dir? Ich will doch einen guten **schidech** machen [5: 15].

(21) «Glik, mein Lieber, ist etwas für Märchenbücher. Und zwar für **gojische** Märchenbücher [5: 19].

(22) Mein Bruder las gerade unter den gebanntn blikn seiner kinderlech aus der **haggada** [5: 106].

(23) Jeden tog gingen wir in die *schul* zum **dawenen** [5: 14].

(24) <...> als spielten tojsnt Himmelswesen auf tojsnt kleinen Violinen **klesmer** [5: 23].

Лексема *die schul* из примера (23), которую знакомый с немецким человек попытается перевести как «школа», в действительности обозначает синагогу, место, где не только молятся, но ещё и учатся. Сходным образом история иудаизма отражается в написании слова «Бог» (нем. Gott). Так как имя Бога настолько священо, что его запрещено не

только произносить, но и писать, традиционно приняты сокращения типа *B-z* для русского; в тексте романа встречается написание *G-t*:

(25) Wohl aus diesem Grund vernahm ich an jenem tog tief in mir drin die warme schtim von **G-t** [5: 28].

(26) So schmeckt **G-t**, dachte ich mir. Das ist der Geschmack von **G-t** [5: 260].

Прочие особенности

На уровне орфографии можно отметить написание сложных слов через дефис вместо обычного для немецкого языка слитного написания *hant-Schrift* (нем. Handschrift), *schtrik-jak* (нем. Strickjacke), *ojto-umglik* (нем. Autounglück). Синкопированные формы *briln* (нем. Brillen), *farbn* (нем. Farben), *schtim* (нем. Stimme), *morgn* (нем. Morgen) типичны и для современного разговорного немецкого, также в романе встречаются и характерные для средневерхненемецкого периода лексемы с отсутствием синкопы: *hofenung* (нем. Hoffnung), *ordenung* (нем. Ordnung). Грамматические особенности проследить сложнее, так как автор намеренно или интуитивно практически везде использует систему немецкого языка.

Настоящую работу не следует воспринимать как полноценное исследование идиша, так как в случае романа Т. Мейера речь идёт всё же об авторской попытке создания социолекта на страницах юмористического произведения. Для своей цели автор целенаправленно переплетает идиш с немецким, разговорный язык с письменным, диалект со стандартом, что несомненно делает данное произведение интересным материалом для разноплановых лингвистических исследований.

Список литературы

1. Идиш: Википедия. Свободная энциклопедии. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Идиш> (дата обращения: 02.10.2024).
2. Поповская А.Я. Интерференциальная фоностилистическая вариативность социалекта близкородственных языков (на материале социалекта идиш-немецких билингов): дис. канд. фил. наук. Нижний Новгород, 2019. 192 с.
3. Филичева Н.И. История немецкого языка. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 304 с.
4. Brant S. Das Narrenschiff. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1962. 216 S.
5. Meyer Th. Wolkenbruchs wunderliche reise in die Arme einer Schickse. Zürich: Diogenes-Verlag, 2014. 280 S.
6. Stark. F. Zauberwelt der deutschen Sprache. М.: Verlag der Moskauer Universität, 1995. 352 S.
7. Störig H. J. Abenteuer Sprache. Ein Streifzug durch die Sprachen der Erde. München: Humboldt-Taschenbuchverlag, 1992. 402 S.

Об авторе:

ЛАНСКИХ Юлия Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории обучения иностранным языкам и немецкой

филологии, Тверской государственный университет (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Lanskikh.YV@tversu.ru

THE INCLUSIONS OF YIDDISH IN THE THOMAS MEYER'S NOVEL "THE AWAKENING OF MOTTI WOLKENBRUCH"

J.V. Lanskikh

Tver State University, Tver

The article deals with the inclusions of Yiddish in the Thomas Meyer's work "The Awakening of Motti Wolkenbruch". The author's way of transcription, lexical and spelling features of Yiddish in the novel are considered, and a brief history and development of Yiddish are also given.

Keywords: *Yiddish, German, Middle High German, germanic languages*

About the author:

LANSKIKH Julia Vladimirovna – Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Theory and History of Language Teaching and German Philology, Tver State University (170100, Zheliabov Str., 33, Tver), e-mail: Lanskikh.YV@tversu.ru

Статья поступила в редакцию 27.09.24
Подписана в печать 13.10.24

© Ланских Ю.В., 2024